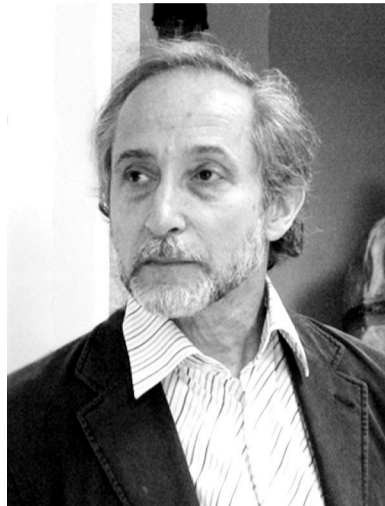

НЕ НАУКОЙ ЕДИНОЙ

Шаманский бубен вернулся в Сибирь

3 июня в Музее истории и культуры народов Сибири и Дальнего Востока СО РАН состоялась торжественная передача в собственность музея нового артефакта — подлинного шаманского бубна.

Этот бубен был когда-то подарен знаменитому кинорежиссёру Григорию Михайловичу Козинцеву после съёмок художественного фильма «Одна» (1931 г.). В нём повествовалось о молодой учительнице, направленной советской властью сеять разумное, доброе, вечное среди алтайцев. После ряда перипетий учительница едва не замёрзла, но была вовремя вывучена материнской рукою власти из пасти надвигающейся смерти и вывезена в Новосибирск. Среди прочих в фильме была сцена шаманского камлания — правда, вопреки этнографической реальности не в юрте, а в павильоне, в Ленинграде, так как с киноаппаратурой тех времён существовал очень большой риск юрту попросту сжечь. В этой сцене зрители могли увидеть тот самый бубен, который привёз в Новосибирск сын кинорежиссёра, один из виднейших российских антропологов, Александр Григорьевич Козинцев, выступивший перед собравшимися коллегами и представителями прессы.

Как известно, после революции и примерно до начала 30-х гг. XX в. на территории бывшей Российской империи, «тюрьмы народов», наблюдался рост движений за развитие национальных культур и, по словам Александра Григорьевича, шаманское движение на Алтае также переживало подъём как один из элементов алтайской национальной культуры. Но в конце 20-х — начале 30-х гг. советская власть потихоньку «свернула» многие национально-культурные начинания, в число которых попал и шаманизм. Камлать с бубнами стало невозможно, поскольку запрещалось. Поэтому шаманы стали сдавать свои инструменты либо в музеи, либо в исполкомы. Так Григорий Михайлович получил в дар бубен от Кондрата Танашева, снявшегося в фильме.

В описании Григория Михайловича Танашев предстал подлинным шаманом, умевшим впадать в транс, общаться с духами и врачевать. Дополнительный колорит этой неординарной личности придавали эпилепсия и запойное пьянство. Первый раз Григорий Михайлович увидел, как Танашев камлает, в глухом, далёком урочище, в полутёмной, дымной юрте, отметив его удивительное чувство ритма и умение воздействовать на зрителей с его помощью. Между тем, как утверждает Александр Григорьевич, жизнь Кондрата Танашева напоминает плутовской роман, а сам протейный, переменчивый алтаец — божество-трикстера.

Кондрат Танашев несомненно очень много знал и действительно был близок к шаманству и шаманизму, но шаманом в подлинном, этнографическом смысле никогда не являлся. В 1930 г., когда Г.М. Козинцев снимал фильм «Одна», Танашеву было 42 года. В начале XX в. он крестился и некоторое время был православным алтайцем. Однако через некоторое время он перешёл в бурханитизм, алтайский вариант буддизма. Алтайские ярлыкчи, т.е. получившие «ярлык» на распространение буддизма от Белого Бурхана, очень враждебно относились к шаманам. С одной стороны, бурханиты заменили кровавые жертвоприношения домашнего скота разбрызгиванием кобыльего молока и курением вереска, а с другой — безжалостно уничтожали не только священные предметы, священные с деятельностью шаманов, но и самих шаманов в 1904—1905 гг. Перед Первой мировой войной Танашев вновь принял крещение и даже некоторое время успел побывать диаконом. В 1916 г. алтайцев начали вывозить на запад, на тыловые работы. Сначала их сгоняли в Бийск, оттуда везли в Новониколаевск (Новосибирск), а затем в теплушках отправили в Гомель. Там, на земляных работах, Танашев стал десятником (он прекрасно знал русский язык), но занимался тем, что писал своим соплеменникам письма домой, а те выполняли норму за него (об этом периоде сохранились записки самого Танашева). После революции он стал школьным учителем. Помимо учительства, наш герой, будучи универсальным актёром, умело изображал перед приезжими «сцены из традиционной жизни и быта алтайцев» — по крайней мере, перед теми, кто слабо разбирались в предмете. Однако и профессионалы попадались на его удочку. Так, в 1935 г. вышла статья крупного отечественного этнографа Лидии Эдуардовны Каруновской, которая представила миру записки, сделанные от Конд-

рата Танашева. Записки эти являли собой тексты, якобы описывавшие картину мира согласно традиционным представлениям алтайцев. Однако позже учёные установили, что Танашев внёс в эти представления личностный фантастический элемент, а потому все записанные от него тексты, весьма эффективные на сторонний взгляд, имеют ценность лишь как образец индивидуального творчества. Также вряд ли он был эпилептиком и пьяницей — скорее, умело притворялся, стараясь соответствовать ожиданиям, какие порождает «традиционный» шаман у широкой публики. Каруновской он рассказывал, что в юности приступы эпилепсии «отключали» его иной раз на целый день, однако это как-то трудно совмещается с должностью надсмотрщика-десятника на тыловых работах. Дни свои он окончил не в Ленинграде в запойном угаре, как про то писал Г.М. Козинцев, а умер, по-видимому, вполне приличной смертью у себя на Алтае, успев поработать перед Великой Отечественной войной гуртовщиком, перегоняя скот из Монголии в Россию. Вот таким человеком, умевшим, как сказал Александр Григорьевич, «подобно Гермесу, проходить дымом сквозь замочную скважину, морочить всех, изо всех ситуаций извлекать выгоду и выходить сухим из воды», был первый хозяин бубна. Однако, несмотря на все трикстерские мистификации Кондрата Танашева, сам бубен самый настоящий, такой, какой и полагается шаману.

Он довольно большой, сделан, как все подобные инструменты, из куска кожи, натянутой на круглую деревянную обечайку, также обёрнутую кожей, с металлическим ободом поверх обивки. На лицевой стороне видны следы нанесённых рисунков. Внутри — деревянная рукоять в виде бога Улгёня с накладными медными глазами, бровями, усами и бородой. На витую проволочную поперечину навешены металлические стерженьки и лоскуты ткани, поблекшие от времени. Когда-то, как писал Г.М. Козинцев, на концах этих полосок были подвешены сушёные лягушки, мыши и подобная магическая живность. К бубну прилагается деревянная колодушка, обтянутая оленьей кожей с остатками меха. Артефакт долгие десятилетия хранился в квартире Козинцевых, неизменно привлекая внимание всех гостей. После смерти в декабре 2009 г. Валентины Георгиевны Козинцевой, вдовы кинорежиссёра, Александр Григорьевич и его семья решили передать бубен в музей. «А в какой музей его передать, у нас не было ни ма-

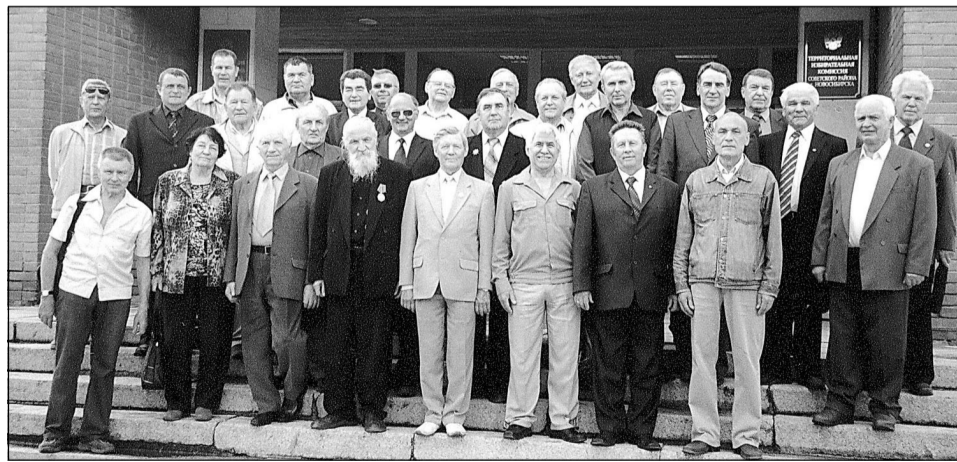

лейшего сомнения», — заявил А.Г. Козинцев, который уже несколько лет сотрудничает с новосибирскими археологами на Денисовской пещере и других точках Горного Алтая, и торжественно, под аплодисменты собравшихся вручил бубен Ирине Владимировне Сальниковой, заведующей музейно-историко-этнографическим сектором.

По словам дарителя, кожа на бубне треснула «от ненадлежащего хранения» в домашних условиях, но сотрудники музея обещали ценный подарок отреставрировать. «Я считаю, что попав в этот замечательный музей, бубен наконец обрёл своё пристанище», — заключил Александр Григорьевич Козинцев.

Мария Горынцова, «НВС»

Наука, спорт, Победа

В Новосибирском научном центре СО РАН стало доброй традицией проводить ежегодно встречу ветеранов физкультуры и спорта. Ведь среди учёных немало людей увлечённых, которые, кроме исследовательской деятельности, ведут активный образ жизни. За более чем полувековую историю Сибирского отделения и Советского района г. Новосибирска в Академгородке накоплен богатый опыт успешного сочетания научной работы и активного отдыха, что плодотворно сказывается на результатах как исследовательской, так и спортивной деятельности. Несмотря на солидный возраст, большинство ветеранов по-прежнему в строю: трудятся в институтах, участвуют в соревнованиях, выходят на старты, увлекая за собой молодых научных сотрудников, передавая им свой богатый жизненный опыт.

65-летие Великой Победы стало символическим поводом для очередной встречи учёных-спортсменов. Ведь победы куются не только на фронте, но и в лабораториях, и на спортивных состязаниях. Чтобы воздать

должное тем, кто закладывал в Золотой долине славные традиции, на днях вновь гостеприимно распахнули свои двери Институт физики полупроводников. В конференц-зале председатель Совета ветеранов спорта Советского района Г.П. Митяшин поздравил собравшихся с юбилеем, а затем вместе с заместителем начальника отдела по делам молодёжи, культуре и спорту районной администрации Е.А. Горлановым вручил самым заслуженным из них уникальные медали «За преданность спорту». Медали и в самом деле уникальны. Они выполнены из камня: прямоугольные из нефрита, а круглые — из колыванской яшмы. После награждения ветераны науки и спорта живо обсудили проблемы развития физкультурного движения в Советском районе и в СО РАН, наметили перспективы, вспомнили славные победы на соревнованиях, в которых им довелось участвовать.

Ю. Ворончихин
Фото автора

Наука в Сибири
УЧРЕДИТЕЛЬ — СО РАН
Редактор Ю. ПЛОТНИКОВ

ВНИМАНИЮ ЧИТАТЕЛЕЙ
«НВС» В НОВОСИБИРСКЕ!
Любые номера газеты «НВС» можно приобрести или получить по подписке в холле первого этажа УД СО РАН с 9.00 до 18.00 в рабочие дни (Академгородок, Морской проспект, 2)

Адрес редакции: Россия, 630090, Новосибирск, Морской проспект, 2.
Тел/факс: 330-81-58; тел: 330-09-03, 330-15-59.
Корреспонденты: Иркутск 51-35-26
Томск 49-22-76 Красноярск 90-79-39
Стоимость рекламы: 50 руб. за кв. см

Отпечатано в типографии
ОАО «Советская Сибирь»
г. Новосибирск, ул. Н.-Данченко, 104.
Подписано к печати 09.06.2010 г.
Объем 2 п.л. Тираж 1500.
Редакция рукописи не рецензирует и не возвращает.

Рег. № 484 в Мининформпечати России
Подписной инд. 53012
в каталоге «Пресса России»
Подписка 2010, 2-е полугодие, том 1, стр. 137
E-mail: presse@sbras.nsc.ru
© «Наука в Сибири», 2010 г.